

Книга 3: Перерождение Нирваны

Глава 8: Отсеивание

Полчаса спустя, Особняк Чжун, зал И Лань.

Зал И Лань представлял собой гостевой зал, в верхнем ряду которого размещались два императорских кресла и два длинных ряда сидений, расположенных в по бокам зала.

За исключением Чжун Тяня, в зале находились двадцать три молодых господина, они сидели на сидениях вдоль стен, а оба императорских кресла оставались пустыми.

Молодые господа участвовали в различных дискуссиях, некоторые продолжали говорить о серьёзности ситуации, другие продолжали думать о методах решения ситуации, а некоторые просто вздыхали. Были и те, кто просто молчала, пока остальные громко разговаривали.

В этот момент Чжун Тянь и Инлань вошли в зал. Когда вошел Чжун Тянь, все молодые мастера встали.

«Самый старший брат»

«Самый старший брат»

... ..

Тревожно воскликнули большинство молодых мастеров.

Чжун Тянь, однако, неторопливо подошёл к местам в верхнем ряду.

Поглядев на левое кресло, Чжун Тянь, тем не менее, сел справа.

Левое кресло было местом Чжун Шаня, и только Чжун Шань мог сидеть на нём, никто больше не осмеливался садиться туда, даже старший сын, Чжун Тянь, не решался.

«Самый старший брат, сейчас около города восемьдесят тысяч солдат, что нам делать?»

«Право, наш особняк Чжун – это только дом купеческой семьи, но теперь нас угнетает армия, что... что нам делать?»

.....

.....

Чжун Тянь посмотрел на молодого мастера, и если бы это было два года назад, Чжун Тянь наверняка бы возглавил и направил бы их, но турнир Врат Дракона, который прошёл год назад, показал ему, что некоторые люди, получившие благосклонность отца, могут оказаться неблагодарными, и перед лицом большой выгоды, или опасности, они забудут добрую волю приёмного отца.

Это наглядно демонстрировалось тем, что восемь дней назад Инлань попросила всех молодых мастеров вернуться в особняк, но некоторые лишь сбежали, видя окружающую город армию.

Чжун Тянь придётся отобрать тех, кто, как и он сам, видел в приёмном отце своего ближайшего родственника; если бы приёмный отец присутствовал здесь, у него, скорее всего,

возникла бы такая же идея.

«Что мы решим в таком шуме? Садитесь, тогда мы поговорим». – Заговорил глубоким голосом Чжун Тянь.

Толпа сразу замолчала и расселась, и, конечно же, были и некоторые, кто сидел с самого начала.

Инлань тоже подошла к сиденью и села.

В этот момент толстяк сказал: «Самый старший брат, в нашем городе Сюань только восемь тысяч солдат на защите, а Великий Кунь собрал армию из восьмидесяти тысяч солдат. Пока они будут держать нас в окружении, у нас кончится еда и дрова, как люди вытерпят? Наш Особняк Чжун не сможет защищаться вечно».

«Действительно, старший брат, что мы можем сделать? Не говори мне, что мы должны защищаться до самой смерти». – Сказал с тревогой другой парень.

«Эн, все мы тут братья, и есть некоторые вопросы, о которых я только что узнал. Вопросы, которые Инлань хотела скрыть от вас, но я не могу так поступить». – Резко сказал Чжун Тянь.

Как только Чжун Тянь заговорил, молодые мастера сосредоточились, глядя на него, ведь он действительно был их братом, когда Инлань отделялась от них разницей поколений.

Затем Чжун Тянь внимательно посмотрел на выражение молодых мастеров.

«Во-первых, приёмный отец сильно ранен и в настоящее время выздоравливает, поэтому, хотя он слышал шум на улице, он не вышел». – Внимательно посмотрев на них, сказал Чжун Тянь.

Услышав слова Чжун Тяня, некоторые из присутствующих обеспокоились, а некоторые были ошеломлены, как будто слышали какие-то катастрофические новости.

«Во-вторых, среди большой армии противника есть эксперты сяньтянь из правящей семьи Су и четырёх великих аристократических семей. В общей сложности двенадцать экспертов Сяньтянь, а также Старый Предок семьи Су, который находится на вершине Сяньтянь. – Продолжил Чжун Тянь.

Инлань молчала в углу, ведь Чжун Тянь уже рассказывал ей, что поможет приёмному отцу отсеять лишних. Человеческое сердце непредсказуемо, при создании страны в будущем ему придётся объединять подчинённых людей, почва должна быть твёрдой, и даже если между приёмными сыновьями возникает какой-то конфликт, в конечном счёте они должны быть лояльны к приёмному отцу.

«Как же так?»

«Двенадцать экспертов Сяньтянь?»

«В предыдущий раз главы четырёх семей проникли в особняк, но разве среди них не было восемь экспертов Сяньтянь? Кроме того, четверо из них были на вершине Сяньтянь, но это не помешало отцу разобраться с ними, верно?» – Вновь заговорил толстяк.

«Я тоже слышал об этом от Инлань, в тот раз приёмный отец воспользовался помощью двух сильных экспертов, кроме того, он использовал восьмеричные арбалеты, которые застали их

врасплох, что позволило одержать над ними победу. Однако помощь ушла, приёмный отец получил тяжёлые ранения, все, кто остались, это просто мы. Более того, двенадцать специалистов Сянь Тянь сделают ход в самый ответственный момент, они используют жизни восьмидесяти тысяч солдат, чтобы раздавить наш Особняк Чжун». – Сказал Чжун Тянь нахмурившись.

«Как это возможно? Если приёмный отец не сможет восстановиться раньше, то что нам делать? Защищаться до смерти? Тогда мы просто умрём. Если приёмный отец не был бы ранен, он тоже предпочёл бы сдаться». – Сказал один из молодых мастеров в страхе.

Затем страх начал распространяться среди других молодых мастеров, как цепная реакция.

«Чжун Цзинь» – Чжун Тянь сердито посмотрел на человека, который произнёс эти слова.

Чжун Цзинь, встретив взгляд Чжун Тяня, вздрогнул.

Чжун Тянь некоторое время смотрел на него, затем окинул взглядом присутствующих и медленно продолжил: «Чжун Цзинь и присутствующие в зале, вам всем лучше послушать, все вы были попрошайками, некоторые из вас были на грани банкротства, другие на грани смерти, и приёмный отец дал нам пищу, большой объём знаний и богатство, что обеспечило нас на всю жизнь. Всё это было дано вам приемным отцом, всем стоит помнить об этом».

Под взглядом Чжун Тяня молодой мастер быстро успокоился. Чжун Тянь дал им последний шанс, надеясь, что они вспомнят семейную связь с Чжун Шанем.

«За городом действительно восемьдесят тысяч солдат, и действительно, наш особняк Чжун не может противостоять им, смерть неизбежна, однако у нас всё ещё есть наши семейные узы, у нас всё ещё есть наш приёмный отец, который воспитывал нас все эти годы, благодаря ему мы сейчас живём, неужели этого мало, чтобы быть с приёмным отцом в самый тёмный час?»

«Главы четырёх великих аристократических семей умерли от его рук, и те, кто снаружи, не могут дождаться, чтобы истерзать его тело на тысячу кусков, абсолютно не проявляя милосердия, поэтому мы должны использовать все наши силы, чтобы противостоять тому, что может произойти и защищаться до смерти». – Сказал Чжун Тянь.

Услышав слова Чжун Тяня, некоторые из присутствующих нахмурились, но всё же не озвучили своих намерений.

Глядя на группу людей, Чжун Тянь решил, что пришло время.

«Конечно, я не лишен эмоций, ведь огромная катастрофа неизбежна. То, что у всех свои соображения, это нормально, никто не хочет умирать.

Приёмный отец находится в уединении, чтобы восстановиться, теперь я буду представлять приёмного отца в качестве главы. Если найдутся те, кто захочет уйти, Чжун Тянь не будет препятствовать вам. Город Сюань также не остановит вас, позволяя вам выйти». – Сказал Чжун Тянь, изменив свой тон.

Услышав, что сказал Чжун Тянь, все молодые мастера пришли в оцепенение.

«Самый старший брат, это правда?» – Спросил Чжун Цзинь.

«Да, всем известно, что я выполняю обещания. Я только надеюсь, что как только вы окажетесь

снаружи, то не предадите Особняк Чжун». – Сказал Чжун Тянь глубоким тоном.

Группа приёмных сыновей сразу начала шептаться между собой, никто не сомневался в Чжун Тяне, поскольку все они знали, что он похож на приёмного отца, его обещание стоит золота и что он никогда не откажется от обещания.

«У вас всё ещё есть время, пока догорит палочка благовоний, чтобы решиться. Никому нельзя покидать этот зал. Когда палочка догорит, я пошлю людей сопроводить из города тех, кто решит уйти, и это буде последний шанс. Если вы засомневаетесь позже, перед лицом опасности, я попрошу отца прервать нашу связь». – Сказал Чжун Тянь.

Затем Чжун Тянь закрыл глаза, больше не говоря ни слова, ведь скоро заканчивалось время горения благовоний.

Поскольку прорыв в город вражеской армии был вопросом времени, нападающий нужно было лишь дожидаться, пока обитатели города ослабнут без провизии, и тогда армия из восьмидесяти тысяч войдёт в город и окружит Особняк Чжун. Тогда будет можно уничтожить Особняк Чжун, обменяв жизни солдат на жизни обитателей Особняка.

Молодые мастера продолжали дискуссию, некоторые боялись и хотели покинуть особняк и сбежать.

Вскоре благовония догорели.

«Вы все решили?» – Спросил Чжун Тянь.

«Самый старший брат, мы подумали об этом, мы покинем Особняк Чжун, возможно, оставим надежду на месть в будущем». – Ответил Чжун Цзинь.

У группы людей, стоящих за Чжун Цзинем, казалось, были те же мысли, что и у него.

Чжун Тянь прищурился, глядя на Чжун Цзиня и сказал: «Хорошо, всё, что вам нужно, это упаковать вещи, затем немедленно уйти, а также, когда вы выйдете из Особняка Чжун, вы больше не являетесь одними из нас, поэтому вам не нужно мстить, Чжун больше не является вашими фамилиями, вы все недостойны».

Лица поднявшихся покраснели, но никто не решился что-либо сказать, они готовились уйти.

«Инлань, выпроводи их из нашего Особняка Чжун лично и отправь их из города Сюань, и у них больше не будет никаких связей с нашим Особняком Чжун». – Эмоционально сказал Чжун Тянь.

«Эн», – Инлань кивнула.

«Идите же, идите»

Двадцать человек во главе Чжун Цзинем пошли следом за Инлань, выйдя из Особняка Чжун и пошли к южным воротам города.

В коридоре остались только трое молодых мастеров, один из них был толстяком, который говорил ранее, второму было около сорока лет, а третьему было около тридцати лет и он являлся самым молодым из приёмных сыновей.

Глядя на трио, Чжун Тянь глубоко вздохнул.

<http://tl.rulate.ru/book/1483/278318>